

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный
гуманитарный университет»

Учебно-научный центр социальной антропологии

Антропология сновидений

Сборник научных статей
по материалам конференции

Москва
2021

УДК 398.7
ББК 86.4
А72

Составитель
кандидат филологических наук *А.А. Лазарева*

Ответственный редактор
кандидат филологических наук *А.А. Лазарева*

Редколлегия
А.Е. Антонова
Н.И. Лисапова

Рецензент
доктор филологических наук *Е.Е. Левкиевская*

Издание подготовлено
в рамках проекта «Создание сюжетно-мотивного указателя
фольклорных рассказов о сновидениях
(на восточнославянском материале XX–XXI вв.)»

Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом РГГУ

ISBN 978-5-7281-2980-6

© Лазарева А.А., составление, 2021
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2021

Содержание

Лазарева А.А.

- Вместо предисловия:
об антропологическом изучении сновидений 9

Раздел I

Создание указателя мотивов пророческих сновидений

Лазарева А.А.

- Описание мотивов пророческих сновидений
в фольклористике 19

Лазарева А.А.

- Принципы составления указателя мотивов
пророческих сновидений 36

*Лазарева А.А., Мещерякова О.В., Краснова Е.А.,
Кишкина В.А., Ковалевская С.С.*

- Рассказы о пророческих снах:
материалы онлайн-опроса 44

Краснова Е.А.

- Вербальный, акциональный и визуальный код
в иномирных сновидениях 68

Кишкина В.А.

- Мотив полета во сне 75

Раздел II

Пророческие сновидения и устные сонники

Залевска А.

- Сны о животных и способы их толкования
в польской народной традиции 82

Садова Т.С.

- Этимологическая магия в устных снах-рассказах
и снагаданиях 89

Лицарева А.Ф.
Вещие сны во время Великой Отечественной войны:
мотивы, сюжеты, образы 95

Stefanova A.
Prophetic dreams in Bulgarian culture 102

Раздел III
Сновидения в мифологии и фольклоре

Бакчиев Т.А.
Сновидение как один из путей
получения сказительского дара
(на примере кыргызских сказителей-манасчи) 110

Диксон О.Э.
Разговаривающие со снами
и шаманящие во сне в традиционной культуре
народов Крайнего Севера и Сибири 119

Цветков Г.Н.
Сны и другие формы коммуникации
с умершими у цыган 126

Тодуа Э.В.
Сон как способ контакта
с иным миром в рассказах об обмирании
(на абхазском материале) 138

Данчевская О.Е.
Роль сновидений в мифологии
североамериканских индейцев 147

Добровольская В.Е.
Спящие герои и сны в русской волшебной сказке 153

Раздел IV
Онирические мотивы в литературе

<i>Теперик Т.Ф.</i> Поэтика сновидения в древнегреческой трагедии: «Ифигения в Тавриде Еврипида»	166
<i>Дианова Е.В.</i> Фурьеристский контекст снов Веры Павловны	172
<i>Ковалевская Т.В.</i> Сон, аллегория, видение: комбинация жанров и приемов в «Пути паломника» Джона Баньяна	179
<i>Городецкий В.П.</i> Мотив сна в романе Дж. Бэнвилла «Кеплер»	185
<i>Новиков А.В.</i> Сюжетообразующая функция сновидения в романе Марка Z. Данилевского «Дом листьев»	192
<i>Липинская А.А.</i> «Значит, вам тоже это приснилось?»: сновидения в нарративной структуре готической новеллы	203
<i>Хаирова М.Р.</i> Мотив иллюзорного в современной драматургии	212
<i>Небыков А.А.</i> Летаргический сон и усупение до конца времен как основы сюжета и содержания в художественных произведениях	219
<i>Иванова И.С.</i> Функции сновидений в художественной литературе	226
<i>Дударева М.А.</i> «Объявленный» сон в стихотворении С.А. Есенина «Вижу сон. Дорога черная...»: апофатическая традиция	233

<i>Леднева Д.М.</i>		
Сон в творчестве Марины Палей		239
<i>Синельникова Л.С.</i>		
Поэтическая онейросфера: между сном и явью		249
<i>Раздел V</i>		
Сны в интернет-публикациях и массовой культуре		
<i>Закроева Г.А.</i>		
Трансформация литературных мотивов в онейрических текстах А.В. Маркова		257
<i>Крутько Д.В.</i>		
Сновидения в японской популярной культуре (на примере «Аниме» и «Манги»)		265
<i>Раздел VI</i>		
Психоаналитические и философские подходы к сновидениям		
<i>Великанова Л.В.</i>		
Место сновидения в структуре мышления: психоаналитический подход		271
<i>Искандарян Р.А.</i>		
Погружение в сновидение как механизм интерактивного смыслообразования		280
<i>Бандуровский К.В.</i>		
Сновидение и истина: полемика Августина с академиками		286

Лара Николаевна Синельникова
*доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и украинской филологии
Гуманитарно-педагогической академии,
(филиал) ФГАОУ ВО им. В.И. Вернадского в г. Ялта*

Поэтическая онейросфера: между сном и явью⁶⁸

В мечтах и снах нет времени оков.
А. Фет

Все, что выше жизни, зовется сном.
И. Северянин

Онейрология — наука о сне и различных аспектах сновидений — входит в последовательно пополняющийся список междисциплинарных (шире — трансдисциплинарных) дисциплин. Средствами одной дисциплины антропологию сна описать невозможно. Сомнологи экспериментально изучают медицинскую часть проблемы, связывая сон и сознание; сознание, в свою очередь, интересует философов (феноменология осознанных сновидений); психологи в русле концепций З. Фрейда и К. Юнга рассматривают сон как проявитель сознательного и бессознательного, соотносят сны с чувствами, эмоциями и в целом с восприятием жизни личностью; культурологи относятся к сновидениям как к источнику культурологического знания, специфически проявленного в разные исторические периоды жизни социума; нейропсихологи и нейролингвисты изучают когнитивные механизмы сна, определяют связь сновидений с деятельностью головного мозга и с языком как репрезентантом сознания.

Филологов интересуют сновидческие тексты. Накоплению знаний в области онейрологии способствует антропоцентрический подход к интерпретации текстов (человек как субъект и объект исследований). Поэтика сновидений рассматривается на материале прозаических художественных текстов [Нагорная 2006; Теперик

⁶⁸ © Синельникова Л.Н., 2021

2007; Савельева 2013; Федунина 2013; Закроева 2016]. Сновидческие сюжеты извлекаются из письменных текстов, но источником для многомерной интерпретации может быть устный спонтанный нарратив [Рассказы о сновидениях 2009]. Сравнение письменных и устных текстов может быть продуктивным для включения в характеристику антропологии сна стилистических, возрастных, гендерных и других значимых показателей. Поэтическая онейросфера описывается в когнитивно-дискурсивной парадигме [Ревзина 1999; Северская 2010; Синельникова 2019]. Кумулятивность (накопление опыта) в осмыслении сна и интерпретации сновидческих текстов очевидна.

Эпическую и лирическую онейротопику объединяет ряд общих онейротопов: сон и любовь, сон и смерть, сон и пророчество и др. Отличия — в свойствах поэтического дискурса, создающего собственное семантическое пространство реализации онейротопов.

«Сон — это такое знакомо-родное и такое удивительное явление. Оно имеет свою художественную структуру, свою иррациональную поэтику. Во сне никакое нарушение не кажется странным. Наоборот, вспоминая логически последовательный сюжет сна, мы удивляемся как раз логичности и последовательности. Тайнственное явление». И далее: «Ничем другим это содружество противоположностей — дневного и сновидческого — не объяснить, как только самой природой искусства» [Невзглядова 2017: 217]. С природой искусства связывает сны философ и поэтесса И.С. Иванова. Феномен сновидений в искусстве исследовательница видит в способности сна быть носителем множества функций: гедонистической, компенсаторной, эстетической, аксиологической, прогностической [Иванова 2018]. Чувствительность к снам характерна для русской ментальности, что не могло не отразиться на поэзии, в которой можно найти все виды сна и реализацию всех его функций.

Сны в русской поэзии представляют собой архетип поэтической культуры и значимый текстообразующий фактор. Сон в лирических текстах представлен в широком ситуативно-тематическом диапазоне: сон-память, сон-мечта, сон-фантазия, сон-утешение, сон-знак жизненных изменений, сон-отсутствие, сон-оцепенение, сон-постижение непостижимого, сон-смерть. Каждая из этих тем имеет свою специфику, проявляющуюся в композиции стихотворения, в выборе языковых средств и в целом в способах проявления

ментальной деятельности лирического нарратора (лирического героя). Процессуальность сновидений способствует динамической организации лирического сюжета, в котором может быть показанное через сон переживание важных жизненных ситуаций, воспоминания, нереализованные желания, планируемое будущее и многое другое — все то, что именуется видениями, озарением, пророчеством. Сон способен возвращать в прошлое и перемещать в будущее.

Сюжеты сна представляют другую реальность относительно яви, и в сновидениях проживается особая жизнь, определенным образом соотносимая с реальностью и в то же время отрывающаяся от нее на любое расстояние. Отношения между сном и явью Ф. Тютчев передал в такой стихотворной строчке: «Как океан объемлет шар земной, / Земная жизнь кругом объята снами...». О том же у И. Лисянской: «Я вышла в сон и поняла, что он — / Не что иное, как изнанка яви». Круговорот между сном и реальностью — основная когнитивная модель сновидческих лирических сюжетов, в которых то реальность переходит в сон, то сон модифицирует реальность. В описании сна ретроспективный и проспективный взгляд на события жизни чередуются и (или) накладываются друг на друга.

Отношения между сном и явью определяют особенности сновидческого поэтического текста, его многослойность: от нарративного событийного минимума, связывающего повествование с физическим миром, к переходу к другой форме мышления — трансцендентной, реализуемой с помощью сна. Сновидческое стихотворение (или его сегмент) организуется особым образом на всех формально-структурных уровнях: просодическом (смена ритма, прерывистость, паузация); лексическом (появление слов с «размытой», иррациональной семантикой); синтаксическом (повторы, парцелированные конструкции, рубленный синтаксис); морфологическом (неопределенные местоимения как маркеры неизвестности и невыразимости, ментальные глаголы со значением неопределенности, наречия с семантикой неожиданности); на эмотивном (интенсивность оценок событий сна и внутренних переживаний) и др.

Пространственная неограниченность события сна нередко передается описанием состояния полета. Отсюда использование слов, организующих «надпространственную» точку видения: глаголов,

передающих соответствующую энергию движения и быстроту восприятия; называние реалий, движущихся как в кадре (кинематографическая подача видимого, состояние «просмотра» жизни), что может быть передано рядами однородных членов или цепочкой номинативных конструкций; активизация оценочных эпитетов, сопровождающих состояние озарения, волшебства, пророчества (*чудный, несказанный, туманный, блаженный, вдохновенный, божественный, осенний, угрюмый, странный, пестрокрылый, дремучий, таинственный, пророческий, волшебный, всезрящий, болезненно-яркий, золотой, радужный, сладкий, томный*). В стихотворении могут появляться метафорические группы, смещающие нормативное представление о референте, фиксироваться непривычные запахи, тревожные звуки, то есть все то, что, с одной стороны, связывает сон с реальным миром, с другой — выводит за его пределы через аномальные описания картины мира. Например, в стихотворении Ю. Кузнецова:

На темном склоне медлю, засыпая,
Открыт всему, не помня ничего.
Я как бы сплю — и лошадь голубая
Встает у изголовья моего.
Покорно клонит шею голубую,
Копытом бьет, во лбу блестит огонь.
Небесный блеск и гриву проливную
Я намотал на крепкую ладонь.
А в стороне, земли не узнавая,
Поет любовь последняя моя.
Слова зовут и гаснут, изнывая,
И вновь звучат из бездны бытия.

Эпитеты «голубая», «проливная» (яркая зрелищность, цветовая сюрреальность), мизансценирование видений («встает у изголовья, а в стороне...»), повышенное внимание к звукам, которые гаснут, поскольку во сне нет статики, нет фиксированности происходящего в рамках объективной модальности, но есть продленность в другие «возможные» миры: «И вновь звучат из бездны бытия».

Тексты, связанные со сном, попадают под квалификацию примеров использования языка в условиях измененного состояния

сознания. Исследователи справедливо считают, что измененные состояния сознания являются частью культуры [Измененные состояния сознания 2006]. Добавим: в том числе поэтической культуры, которая имеет свои критерии разграничения патологии и нормы, правильного и неправильного, поверхностного и глубинного. Эти оппозиции в лирическом сюжете приобретают функциональный характер, и через сон лирический герой проявляет разнообразие когнитивных состояний.

Каждый поэт видит свой «сон», и содержание снов может быть значимо для идиостилевых описаний. Так, в творчестве В. Ходасевича сон чаще всего соплагается с переживаниями, страданием, с ожиданием смерти: «Сижу, — но все земные звуки — / Как бы во сне или сквозь сон... Продлись, ласкательное чудо! / Я во второй вступаю круг / И слушаю, уже оттуда, / Моей качалки мирный стук».

Для Н. Гумилева сон не только способ выражения мыслей о мире, но и способ существования самого мира («На все наброшу я свой сон»). В поэзии Л. Владимировой представлен широкий тематический регистр сна: сон-память, сон-уход, сон-успокоение, сон-благовест: «Я спать ложусь. Мне тихий сон приснился: / Как облако, театр, и в нем опять / Живая метерлинковская птица, / Слетевшая на желтую кровать», «Пошли мне Бог немного сна / Для тихой песни колыбельной».

Сон — один из способов реализации мощного социально-культурного концепта «ностальгия». В сновидческих лирических сюжетах ностальгия передается в тонких чувственных смыслах и образных характеристиках. В поэзии счастливая ностальгическая тоска может переходить в несчастливую с акцентом на скоротечности и утомительности жизни, отсутствии жизненного стержня и гармонии. Ностальгические сны широко представлены в стихах В. Набокова: «И на земле мы многое забыли: / лишь изредка вспомнится во сне / и трепет наш, и трепет звездной пыли, / и чудный гул, дрожавший в вышине». В стихотворении «Сны» находим уникальный поэтический образ «территориального» деления России:

Не на области и города,
не на волости и села —

вся Россия делится на сны,
что несметным странникам даны
на чужбине, ночью долгой.

Итак, в лирической поэзии сон представляет собой альтернативный мир, универсальная семантика которого предполагает противопоставление объективному миру. В способах и формах представления сна произошли существенные изменения. Если безграничная и подвижная семантика слова *сон* в поэзии XIX и начала XX века проявлялась, прежде всего, в метафоре: *сон бытия, сон жизни, сон смерти, сон блаженства, сон мечты, сон вселенной*, то в более поздней лирике «метафорический» сон сократил свое присутствие (запомнилась своей непривычностью развернутая метафора И. Лисянской «Влачу лохмотья пестрых сновидений») в пользу более полного описания события сна в его тонкостях и деталях.

Метафора Пушкина: сон — бесценный дар Морфея продолжает жить в поэтической картине мира. Максимилиан Волошин в «Истории моей души» сделал такую запись:

Если судьба привяжет к России, я буду в глубине своей комнаты добросовестным историографом людей и разговоров, а на площадях газет — толкователем снов, виденных поэтами. Быть толкователем снов и добросовестно записывать свои сны, виденные на лицах современников, — вот моя миссия в России.

Добросовестную запись снов и их толкование можно считать миссией и исследователей антропологии сна.

Литература

- Закроева 2016 — *Закроева Г.А.* Сновидения Юрия Живаго в контексте романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Известия Смоленского гос. ун-та. 2016. № 3(35).
- Иванова 2018 — *Иванова И.С.* Феномен сновидений в искусстве // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 2 [Электронный ресурс] / URL:

- <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/697> (дата обращения: 15.09.2020).
- Измененные состояния сознания / Под ред. А.К. Секацкий. — СПб., 2006.
- Нагорная 2006 — *Нагорная Н.А.* Онейросфера в русской прозе XX века: модернизм, постмодернизм. — М., 2006.
- Невзглядова 2017 — *Невзглядова Е.В.* Сны в русской поэзии // Звезда. 2017. № 6.
- Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса: монография / Под ред. А.А. Кибрика и В.И. Подлесской. — М., 2009.
- Ревзина 1999 — *Ревзина О.Г.* Сон как дискурс // Актуальные проблемы лингвистики в вузе и в школе: материалы III всерос. шк. молодых лингвистов / Отв. ред. А.В. Пузырев. — М.; Пенза, 1999.
- Савельева 2013 — *Савельева В.В.* Художественная гипнология и онейротопика русских писателей. — Алматы: Жазуши, 2013.
- Северская 2010 — *Северская О.И.* Сон все запаковал, смешал keyboard... (концепт «сон» в поэтической философии языка) / Русский язык за рубежом: международный аспирантский вестник. 2010. Вып. 3/4.
- Синельникова 2019 — *Синельникова Л.Н.* Стихотворный текст: междисциплинарная интерпретация: монография. — М., 2019.
- Теперик 2007 — *Теперик Т.Ф.* О поэтике литературных сновидений // Русская словесность. 2007. № 4.
- Федунина 2013 — *Федунина О.В.* Поэтика сна (русский роман первой трети XX в. в контексте традиции): монография. — М., 2013.

Anthropology of Dreams: Collection of Articles. Comp., ed. by A.A. Lazareva. Moscow: RGGU, 2021. 295 p.

This book considers dream interpretation in traditional and modern culture, literature, philosophy, psychoanalysis. It is the first monographic publication in Russia dedicated to the anthropological study of dreams. The authors of the book examine beliefs about dreams in the Slavic, Turkic, Caucasian, Gypsy traditions, among the American Indians and the peoples of the Far North, analyze the role of dream description in the literature (from the ancient Greek tragedy to popular novels).

The book contains articles of the participants of the international conference “Anthropology of dreams” (Moscow, 29-31 August 2020). It may be interesting to social and cultural anthropologists, folklorists, psychologists, philosophers, philologists, and linguists.

А 72

Антропология сновидений: сборник научных статей по материалам конференции / Сост., отв. ред. А.А. Лазарева. — М.: РГГУ, 2021. 295 с.
ISBN 978-5-7281-2980-6

Эта книга — первое в России монографическое издание, посвящённое антропологическому изучению сновидений. В ней поднимаются проблемы осмысления сновидений в традиционной и современной культуре, литературе, философии, психоанализе. Рассмотрены мифологические представления о сне и сновидениях в славянской, тюркской, кавказской, цыганской традициях, у американских индейцев и народов крайнего Севера. Изучаются описания снов героев художественных произведений: начиная с древнегреческой трагедии и заканчивая популярными в наши дни романами. Сборник подготовлен по итогам международной конференции «Антропология сновидений», прошедшей 29–31 августа 2020 г.

Для антропологов, фольклористов, литературоведов, психологов, религиоведов, культурологов, философов, филологов, лингвистов.

УДК 398.7
ББК 86.4

Научное издание

Антропология сновидений

Сборник научных статей
по материалам конференции

Иллюстрация на обложке
А.А. Лазарева

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Компьютерная верстка
А.А. Лазарева

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 15.02.2021.

Формат 60x84 ¹/₁₆

Уч. изд. л. 13,1. Усл. печ. л. 17,6.

Тираж 300 экз. Заказ № 1115

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
Тел. 8-499-973-42-06